

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. ЖЕНЩИНЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ БРИТАНСКИХ ЛЕЙБОРИСТОВ И КОНСЕРВАТОРОВ (1979 – 2005 гг.) // ОТ ЕЛИЗАВЕТЫ I ДО ЕЛИЗАВЕТЫ II: ПРОБЛЕМЫ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: СБОРНИК СТАТЕЙ / ПОД РЕД. А.Б. СОКОЛОВА. – ЯРОСЛАВЛЬ: ИЗД-ВО ЯГПУ, 2008. – С. 163–176.

Автор: Чикалова Ирина Ромуальдовна

Тема: Всеобщая история, гендерные исследования

Дата публикации: **2008**

Издатель: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности участия женщин в избирательных кампаниях в британскую палату общин (1979–2005 гг.). Анализируется роль селекционных комитетов в качестве одной из причин медленного роста числа женщин в составе парламента страны, другие факторы сдерживания выдвижения кандидатур женщинами и шансы на победу в выборах кандидатов-женщин. Показаны шаги руководства лейбористской партии по, направленные на изменение маскулинного имиджа партии в глазах избирателей.*

Отбор кандидатов для участия во всеобщих выборах в обеих партиях проводится на низовом уровне местными партийными функционерами, но регулируется унифицированными национальными правилами и является иллюстрацией властных взаимоотношений между избирательными округами и руководством на национальном уровне в Лондоне. Чтобы стать членом парламента, кандидат, во-первых, должен попасть в поле зрения руководства политической партии, во-вторых, – быть отобран местной организацией в избирательном округе и, наконец, быть избранным на выборах.

Начало стандартной процедуры для честолюбивого кандидата заключается в подаче заявки в штаб-квартиру или офис местной партийной организации, чтобы инициировать ее одобрение и поддержку. Поэтому при желании стать членом парламента претендент прежде всего должен выставить свою кандидатуру, а не ожидать чтобы ее или его пригласили. Правда, иногда к участию в выборах в качестве кандидата приглашается тот, кто не выражает активного интереса к политической борьбе, но тактика пассивного ожидания оставляет мало шансов на успех.

Доброжелательное отношение партий к включению в список кандидатов (или, скорее, степень сопротивления этому) женщин варьировалось. Тем не менее, дискриминация последних существовала и у консерваторов, и у лейбористов: прежде она проявлялась совершенно открыто, а в 1990-е годы стала менее заметной, скрытой. Такой тип дискриминации известные американские специалисты британской политической жизни Пиппа Норрис и Джонни Ловендуски описывают в качестве ситуации, в которой «члены партии могут персонально симпатизировать определенной категории кандидатов ("Я

бы проголосовал за женщину..."), но с неохотой идут на выдвижение такого кандидата, потому что опасаются, что он потеряет голоса электората ("Но она никогда не будет избрана...")»¹. Этой форме дискриминации трудно противодействовать. Другим проявлением такого предубеждения является часто заранее сложившееся мнение о типе кандидата, который бы подходил определенному избирательному округу, что тоже действует против отбора женщин-кандидатов. Организация Лейбористской партии в избирательном округе может считать, что ей нужен кандидат, которого профсоюз поддержит финансами. Точно так же Консервативная партия может полагать, что для защиты сельскохозяйственных интересов округа местный ленд-лорд или фермер были бы лучшими кандидатами.

Открытое предубеждение против отбора женщин, характерное для 1970–1980-х годов, было несколько сглажено волевым введением руководством лейбористов при подготовке к выборам 1997 г. мер *позитивной дискриминации*, но оставалось неизменным у консерваторов. В отчете специальной комиссии, созданной влиятельным британским *Обществом Ханзард*, подчеркивалось, что «для получения содействия при выдвижении на высокую должность, в отборе как политического кандидата или при назначении в качестве министра правительства, женщины должны слишком часто быть лучшими, чем мужчины»².

Подтверждали существование предубежденного отношения к женщинам-кандидатам со стороны секционных комитетов в различных интервью и опросах, в том числе проведенных автором данного исследования, и сами женщины-парламентарии³. Причем половой и возрастной состав отборочных комитетов никак не влиял на предпочтения селекционеров. Например, в большинстве отборочных комитетов Лейбористской партии доминировали мужчины. В Консервативной партии в селекционных комитетах преобладали женщины старшей возрастной группы. Однако и у тех, и у других отсутствие энтузиазма по отношению к женщинам-кандидатам проистекало из убеждения, что место женщины – дом, и они не в состоянии нести такие же обязанности, как и мужчины. Со стороны селекционных комитетов кандидатам-женщинам часто задавались вопросы, которые никогда не ставились перед мужчинами. Консерватор Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин и поэтому «спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети и как они собираются в этом случае справляться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справляться»⁴.

В ответах на анкету, распространенную автором в 1996 г. среди членов британского парламента, более 85% женщин-лейбористок и столько же

¹ Norris P. and Lovenduski J. 'If Only More Candidates Came Forward': Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain" // British Journal of Political Science. 1993. № 23. P. 378.

² Hansard Society. The Report of the Hansard Society Commission on Women at the Top. London: The Hansard Society. 1990. P. 3.

³ Интервью автора с депутатом Палаты общин Элис Ман. 2 июля 1996 г.; Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман. 24 июля 1996 г.

⁴ Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман. Лондон, 24 июля 1996.

мужчин-лейбористов, а также 66% женщин-консерваторов и 44% мужчин-консерваторов отметили, что женщинам в той или иной мере труднее быть отобранной в качестве кандидата. На вопрос, какова принципиальная трудность для женщин, желающих стать парламентскими кандидатами, депутаты дали широкий спектр ответов, среди которых «предубеждение», в том числе со стороны селекционных комитетов, встречается наиболее часто⁵. Селекционные комитеты искали «привлекательного 33-летнего мужчину, с обликом идеального зятя» и не испытывали энтузиазма по поводу выдвижения женщин, считая, что у женщин нет соответствующего профессионального базиса, и избиратели не готовы за них голосовать.

В то же время исследования показывали, что ссылки членов селекционных комитетов на неготовность избирателей голосовать за женщин часто неуместны⁶. Так, на выборах 1992 г., по сравнению с предшествующими, женщины-кандидаты в среднем добились 4%-го увеличения случаев выигрыша на маргинальных местах в сравнении с 3-5% у мужчин⁷. Однако, когда доходило до отбора кандидатов, члены комиссий отдавали предпочтение хорошо образованным, профессионально подготовленным мужчинам среднего возраста⁸. Мнение местных селекционеров выразила заместитель председателя консервативной ассоциации Истборна Грейс Флетчер: «Проблема в отношении Истборна состоит в том, что среди населения доминирует идея, что мужчина почему-то лучше. В Лондоне не имеет значения, мужчина вы или женщина, до тех пор, пока вы делаете работу. Но, к сожалению, здесь люди говорят, что Истборн еще не готов для женщины – депутата парламента»⁹. На конференции консерваторов 1992 г. Крис Паттэн, один из партийных руководителей, сожалел, что женщины-селекционеры часто были настроены против отбора женщин¹⁰. Леди Ольга Мейтленд, отобранная в качестве кандидата на безопасное для тори место на выборах 1992 г., говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета, после того как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее: «женщины, особенно старшего возраста, не хотят голосовать за женщин. В результате многие талантливые и способные женщины избегают политики»¹¹.

Несмотря на отсутствие очевидных свидетельств о потере женщинами-кандидатами голосов избирателей, на практике, если женщины и отбирались, то часто на безнадежные¹² или маргинальные места, либо выдвигались в избирательных округах, в которых мужчины не особенно были

⁵ Более подробно о результатах анкетирования см. мою статью: Гендерная политика британских консерваторов и лейбористов в Великобритании в последней трети XX века // Социальная история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 273-302.

⁶ Norris P., Vallance E. and Lovenduski J. Do Candidates Make a Difference? Gender, Race, Ideology and Incumbency // Parliamentary Affairs. Oct. 1992. Vol. 45. № 4. P. 512.

⁷ The Sunday Times. 3 October 1993.

⁸ Norris P. and Lovenduski J. 'If Only More Candidates Came Forward': Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // British Journal of Political Science. 1993. № 23. P. 375.

⁹ Elliott V. Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // Sunday Telegraph, 7 November 1993.

¹⁰ Women's News, Issue 3, October 1995.

¹¹ The Times, 15 March 1992.

¹² Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. № 3. P. 301-309; Vallance E. Two Cheers for Democracy // Parliamentary Affairs. 1988. № 41.

заинтересованы¹³. В 1979 г. Лейбористская партия на парламентских выборах выдвинула 53 женщины. Из них 47% были одобрены на заведомо бесперспективные для лейбористов места, 36% определены в маргинальные округа и только 17% – в поддерживавшие лейбористов. В свою очередь, Консервативная партия ни одну из 31 претендентки не выдвинула в безопасные округа: 61% из них она определила на выигрышные для лейбористов и 39% – на маргинальные места¹⁴. Ввиду этого в указанном году шанс женщины быть избранной составлял менее 1 к 10, в то время как мужчины – 1 к 3-4¹⁵. Результаты выборов оказались соответственными: женщины-лейбористки получили только 11 мест, женщины-консерваторы и того меньше – 8. В 1983 г. перспективы мужчин сохранялись на том же примерно уровне, в то время как возможности женщин упали до соотношения 1 к 12. Причина этого заключалась в качестве мест, за которые в основном боролись женщины, – преобладание безнадежных и маргинальных.

Примерно такая же динамика сохранялась при распределении мест и на последующих выборах. В ходе выборов 1987 г. лейбористы на 44 освободившихся «лейбористских» округа с практически гарантированным избранием отобрали только 11 женщин¹⁶. Аналогичная ситуация сложилась и на очередных выборах 1992 г., когда партия выдвинула 138 женщин, но 24 из них были действующими парламентариями, и на их места никто из числа лейбористов не посягал. Из остальных 114 претенденток только 2 получили безопасные избирательные округа, тогда как места, принадлежавшие лейбористам в предшествовавшем составе парламента, освободились в 20 округах. Рейчел Сквээр, социальный работник и профсоюзный деятель, с удивлением комментировала факт своего отбора: «Я постоянно злилась из-за осознания, как трудно было попасть женщинам на безопасные лейбористские места, поэтому, когда я была уже близка к этому, я чувствовала, что должна бросить вызов»¹⁷.

Консерваторы на фоне лейбористов выдвигали еще меньше женщин. Так, на выборах 1992 и 1997 гг. они выдвинули соответственно 63 и 68 женщин-кандидатов в сравнении с 138 и 159 от лейбористов¹⁸. Из 340 кандидатов-тори, впервые выставивших свои кандидатуры на выборах 1992 г., было всего 43 женщины. Консерваторы располагали 56 относительно безопасными местами, освобожденными парламентариями предшествующего состава, но только 6 из них были отданы женщинам¹⁹. На выборах 1997 г. консерваторы предоставили выигрышные места только 3 женщинам-кандидатам, отобранным из 40 новых

¹³ Rasmussen J. Women's Role in Contemporary British Politics: Impediments to Parliamentary Candidates // Parliamentary Affairs. 1983. Vol. 36. № 3. P. 300-315.

¹⁴ Hills J. Candidates, the Impact of Gender // Parliamentary Affairs. Spring 1981. Vol. 34. № 2. P. 223.

¹⁵ Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. № 3. P. 305.

¹⁶ Butler D. and Kavanagh D. The British General Election of 1987. Hampshire and London: Macmillan Press, 1988. P. 197.

¹⁷ Brown C., Davis P.W. and Goodwin St. Election 1992: Women Struggle to Join Political Club – 2,903 Candidates are Contesting the Election // The Independent, 27 March 1992.

¹⁸ The Daily Telegraph, 17 April 1997.

¹⁹ The Sunday Times, 15 March 1992.

претендентов²⁰. Даже среди женщин – членов парламента от Консервативной партии единицы поддерживали меры по продвижению женщин. Более того, они зачастую представляли ту часть партии, которая была наиболее решительно настроена против них. В этом отношении достаточно ясно обозначила позицию, как личную, так и самой партии, член парламента с большим депутатским стажем Марион Ро: «Я думаю, в Консервативной партии существует общий взгляд, что вы должны находиться там (в парламенте) из-за своих заслуг, как индивидуальность, независимо, мужчина вы или женщина... Вы не можете навязать кого-либо селекционному комитету, если он не хочет. Он выбирает. Каждая консервативная ассоциация избирательного округа выбирает своего кандидата. Что она должна делать с точки зрения партии, так это представить какого-либо хорошего, ответственного, вперёдсмотрящего кандидата, женщину или мужчину, и обеспечить предоставление женщинам равных возможностей»²¹.

Финансовые ресурсы представляли другую сложную проблему для женщин-кандидатов. Поиск округа для выдвижения кандидатуры и работа в нем является мероприятием дорогостоящим. Кандидаты должны быть готовы оплачивать поездки в дальние избирательные округа. Что касается лейбористских кандидатов с хорошими перспективами на победу, то они могли рассчитывать прежде всего на профсоюзы, которые традиционно обеспечивали удобных им кандидатов существенной финансовой поддержкой. Однако женщины в их числе оказывались крайне редко. Когда требовался кандидат, партийная организация избирательного округа обращалась к спискам претендентов, находящихся в штаб-квартире партии в Лондоне. Список “А” состоял из кандидатов, спонсируемых тред-юнионами и другими организациями. Попадание в этот список было особенно привлекательным для кандидатов из-за гарантированного спонсирования – иногда очень существенного – расходов на выборах. Не удивительно, что профсоюзы предпочитали тратить деньги на кандидатов, выдвинутых на безопасные места, или на тех, чьи шансы победить оценивались как высокие. Еще один партийный список кандидатов, определяемый литерой “В”, не был связан с какой бы то ни было финансовой поддержкой. В 1989 г. был предложен список кандидатов-женщин “W”, но он также не предусматривал финансовой помощи.

Представительство женщин в списке кандидатов “А”, поддерживаемого тред-юнионами, всегда было низким. Например, из всех лейбористских парламентариев, избранных на выборах 1979 г., 148 спонсировались либо профсоюзами, либо Кооперативной партией. Но среди них было только 4 женщины²². На парламентских выборах 1983 г. из числа лейбористов, профинансированных тред-юнионами, было 30% мужчин (от общего количества кандидатов) и только 7 женщин (менее 9%). В целом финансовую помощь профсоюзов получили 153 кандидата, из них 114, или 74,5%, были

²⁰ Архив консервативной ассоциации университета г. Киль.

²¹ Интервью автора с депутатом Палаты общин Марион Ро, 2 июля 1996 г.

²² The Times Guide to the House of Commons. London: The Times Book, 1979.

избраны²³. Среди них оказалось 5 женщин, что составило 57% от кандидатов-женщин и 4,4% от всех профинансированных тред-юнионами и избранных лейбористских парламентариев²⁴. Парламентские выборы 1992 г. продемонстрировали позитивный сдвиг в спонсировании тред-юнионами кандидатов-женщин. Они профинансировали 173 кандидата, из которых 143 (83%) были избраны: 117 мужчин и 26 женщин²⁵.

Среди лейбористских депутатов, прошедших в парламент в период с 1979 по 1992 г. при финансовой поддержке тред-юнионов, наибольшую группу составили депутаты, профинансированные профсоюзом транспортных и общих рабочих. Среди них были лидер Лейбористской партии Тони Блэр и три члена Теневого кабинета – Гордон Браун, Харриет Харман и Маргарет Бекетт, избранная в 1996 г. заместителем лидера партии. Но и этот профсоюз, занимавшийся финансированием будущих членов парламента с момента своего основания в 1922 г., традиционно редко спонсировал женщин. Из 22 членов парламента, поддержанных им на выборах 1979 г., было только 2 женщины, из 38 профинансированных в 1992 г. – 8 женщин. С другой стороны, на парламентских выборах 1992 г. среди 20 прошедших в парламент кандидатов, спонсировавшихся профсоюзом *UNISON*, было 7 женщин²⁶. Объяснение этому факту лежит в природе членства в профсоюзах, в начавшемся процессе изменения гендерного баланса в них, в постепенном пересмотре отношения к женщинам внутри самого тред-юнионистского движения. Так, союз *UNISON* образовался путем слияния 3 тред-юнионов государственных служащих – *COHSE*²⁷, *NALGO*²⁸, *NUPE*²⁹. Объединив 1,4 млн. членов, 2/3 которых составляли женщины, он поменялся местами с профсоюзом транспортных и общих рабочих (TGWU), став крупнейшим в Великобритании³⁰. Слияние трех отдельных союзов придало дополнительный вес проблемам женских прав – равной оплаты труда, системы заботы о детях, борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте, здоровью, решению которых *UNISON* стал уделять намного больше внимания.

Проводимые исследования свидетельствовали, что маскулинный имидж оставался главной проблемой для Лейбористской партии³¹. Именно он отталкивал от нее женскую часть электората. Как результат, намного больше женщин предпочитало голосовать за консерваторов, чем за лейбористов. На парламентских выборах 1979 г. *гендерный разрыв* составил 9 пунктов, 1983 г. – 8 пунктов в пользу тори, причем их лидерство среди мужчин было только в 12,

²³ The Times Guide to the House of Commons. London: The Times Book, 1983.

²⁴ Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // Parliamentary Affairs. 1984. Vol. 37. № 3. P. 306.

²⁵ Lovenduski J. and Norris P. Labour and the Unions: After the Brighton Conference // Government and Opposition. 1994. Vol. 29. № 2. P. 203; BBC – Vachers Guide to the House of Commons. London, 1992.

²⁶ The Times Guide to the House of Commons. London: The Times Book, 1979; BBC – Vachers Guide to the House of Commons. London, 1992.

²⁷ COHSE: Confederation of Health Service Employees.

²⁸ NALGO: National and Local Government Officers' Association.

²⁹ NUPE: National Union of Public Employees.

³⁰ Donaldson L. Women can Find a Powerful Voice Through Britain's Biggest Union // The Times, 4 March 1992. P. 21.

³¹ Hewitt P. and Mattinson D. Women's Votes: The Key to Winning. London: Fabian Research Series. 1988. №. 353.

а среди женщин – в 20 пунктов³². В связи с этим партийное руководство начало склоняться к политике *позитивной дискриминации* с целью увеличить число женщин в парламенте. Для начала конференция Лейбористской партии 1988 г. одобрила резолюцию, поддерживавшую принцип обязательного представительства женщин в окончательных списках кандидатов. За этим решением последовала декларация конференции 1989 г., провозгласившая целью партии достижение равного с мужчинами представительства женщин в парламенте через 10 лет или в результате 3-х очередных парламентских выборов. В дополнение в своем предвыборном манифесте партия обратилась с открытым призывом к британкам, пообещав ввести должность министра по делам женщин в случае завоевания парламентского большинства и формирования правительства. Пожалуй, это был первый осознанный призыв к женщинам-избирателям, сделанный британской политической партией. Как шаг на пути к созданию властного института по проблемам женщин, партия включила парламентского оратора по женским правам в Теневой кабинет.

Тем не менее, принципиальные решения для претворения этой стратегии в жизнь не были приняты вплоть до следующего деморализующего поражения на всеобщих выборах 1992 г. Именно в ходе этих выборов *гендерный разрыв* при голосовании оказался критически важным: лейбористы по сравнению с консерваторами лидировали с преимуществом в один пункт среди мужчин, но отставали на 15 пунктов по степени поддержки среди женщин. Если бы женщины в 1992 г. проголосовали за лейбористов в той же пропорции, что и мужчины, партия выиграла бы выборы³³. Партия продолжала рассматриваться избирателями как ограниченная, не передовая, к тому же находившаяся «в кармане» у профсоюзов. И хотя в результате выборов число женщин-депутатов от Лейбористской партии выросло с 21 до 37, это воспринималось без оптимизма. Женщины составляли 21% от числа лейбористских кандидатов в депутаты и только 14% от парламентской фракции партии. Таким образом, требовалась реальная работа по изменению маскулинного характера партии, преодолению недоверия к ней, главным образом, со стороны женщин. Ассоциация партии с профсоюзами, в которых доминировали мужчины, заставляла по-прежнему воспринимать ее в качестве сугубо мужской организации, далекой от интересов женщин. Даже при высоком уровне разочарования политикой консерваторов поддержка лейбористов женщинами была значительно меньшей, чем мужчинами.

Результаты выборов 1992 г. и анализ итогов голосования в отношении мужской и женской части электората побуждали лейбористов к принятию срочных мер, что в выборе стратегии подталкивало к более внимательному изучению гендерной перспективы развития организации. Итоги выборов показали заметную дифференциацию в возрастных группах. Молодые женщины в возрасте от 18 до 34 лет предпочитали лейбористов: склонных голосовать за них было на 7% больше, чем мужчин такого же возраста. Однако

³² Radice L. (ed.) *Winning Women's Votes*. London: Fabian Society. 1985. P. 5.

³³ Perrigo S. *Women and Change in the Labour Party, 1979–1995* // *Parliamentary Affairs*. Vol. 49. № 1. January 1996. P. 126.

в возрастной группе от 35 до 55 лет женщин, готовых голосовать за лейбористов, было уже на 3% меньше, чем мужчин. Среди женщин старше 55 лет брешь превращалась в глубокий разрыв: в этой возрастной группе сравнительно с мужчинами поддерживали лейбористов на 22% меньше³⁴. В отношении женщин старшего, особенно пенсионного возраста, выборы подтвердили, что они, помня результат политики прежних лейбористских правительств, проявившийся в резком увеличении стоимости жизни, не верили обещаниям увеличить пенсии. Пожилых женщин отпугивал имидж лейбористов, ассоциировавшийся у них с партийным пропагандистским плакатом прошлых лет, на котором изображались мрачные ряды облаченных в кепки рабочих.

Дифференциация в политических предпочтениях у избирательниц разных возрастов привела к появлению у лейбористов реальной возможности привлечь на свою сторону больше голосов за счет молодого поколения. Женщины, совмещавшие работу вне дома с воспитанием детей, позитивно реагировали на программу лейбористов. Их, в первую очередь, привлекала обещанная ими развитая система дошкольного воспитания. Ввиду этого главной целью внутренних партийных реформ становилось изменение отношения избирателей к партии путем отхода от модели закрытой организации, представлявшей узкие корпоративные интересы промышленных союзов, в сторону открытой плюралистической партии, основанной на индивидуальном членстве. Для этого лейбористское руководство стало искать возможность дистанцироваться от профсоюзов, уменьшить их влияние в решении партийных вопросов, переместить власть от активистов избирательных округов к рядовому члену. С другой стороны, стремление к изменению имиджа партии и отношения к ней избирателей увязывалось с проблемой более широкого представительства женщин. Руководство лейбористов надеялось, что привлечение большего их числа в парламент поможет изменить неблагоприятный в глазах массы избирателей облик партии. Попытки увеличить число женщин-парламентариев, сочетались с разнообразными процедурными изменениями, предусматривавшими рост их представительства в органах партийного руководства: Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции.

В июне 1993 г. Национальный исполнительный комитет лейбористов принял решение одобрить фиксированную квоту на половину выигранных и половину маргинальных³⁵ мест для передачи их на следующих выборах женщинам в случае, если действовавшие парламентарии вновь не выдвинут на эти места свои кандидатуры. Решение должно было реализовываться через требование к окружным организациям партии отбирать на эти целевые места кандидатов только из женских списков. Партийная конференция в этом же году

³⁴ Текущий архив Национального исполнительного комитета Лейбористской партии. Информационный отдел. Witherspoon Sharon. Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short, MP, Shadow Minister for Women. December 1994. P. 1.

³⁵ Маргинальным считается место, которое может быть выиграно или проиграно с разницей в небольшое число голосов. Классифицируют по предыдущим парламентским выборам, если разрыв в голосах составил менее 11% от общего числа избирателей.

согласилась с предложенным принципом. Согласованная процедура предусматривала, что половина избирательных округов с безопасными местами и половина округов с маргинальными местами должны одобрить женские избирательные списки.

Поддержка этого предложения явилась результатом успешного союза между реформаторами, которых возглавил после смерти Нейла Киннока в 1994 г. Тони Блэр, и активистками партии. Женщины согласились поддержать резолюцию партийной конференции 1994 г. по введению правила «Один человек – один голос», разрушавшее доминирование в партии тред-юнионов на условиях, что будет также поддержана резолюция по введению квотирования при отборе кандидатов. Конференция приняла решение начать отбор кандидатов из подготовленных женских списков. Чтобы смягчить негативное впечатление от принятого решения, процедуру начали с маргинальных мест. В январе 1995 г. в избирательном округе Фалмоут и Кэмборн была отобрана первая кандидатка из женского списка – соосновательница женского журнала «*Everywoman*» Кэнди Атертон³⁶, выигравшая в результате место в парламенте³⁷.

Решению о составлении женских списков и отбора из них кандидаток пытались оказать сопротивление партийные организации в тех округах, где лейбористы располагали безопасными местами. Тем не менее, по мере приближения даты открытия национальной партийной конференции, на которой планировали провести дебаты «по женскому представительству», отбор женщин не только на маргинальные, но и на выигрышные места ускорился. К середине 1995 г. отбор избирательных округов и кандидаток на маргинальные места полностью завершился.

Однако новая система не гарантировала преодоление препятствий внутри партии к отбору женщин-кандидатов, что показали события конца 1995 г. Двое мужчин-лейбористов начали судебный процесс против партии. Суть иска состояла в том, что исключительно по причине пола их кандидатуры отказались рассматривать в качестве предполагаемых кандидатов на места, зарезервированные для женщин. В январе 1996 г. *Промышленный трибунал* в Лидсе заключил, что отдельный женский список не совместим с «*Законом о дискриминации по признаку пола*» и, таким образом, незаконен³⁸. В результате Лейбористский национальный исполнительный комитет был вынужден принять решение в дальнейшем отказаться от волевого отбора кандидаток из женских списков³⁹. Тем не менее, перелом уже произошел, и это решение не могло кардинально повлиять на успех лейбористских женщин на выборах 1997 г.: лейбористы предоставили выигрышные места 48 женщинам-кандидатам.

В свою очередь, и руководство консерваторов начало проявлять обеспокоенность тем обстоятельством, что партия сохраняла привлекательность лишь в глазах старшего поколения женщин. На выборах

³⁶ Labour Women's Network Newsletter. Spring 1995. №20.

³⁷ Women in the House of Commons. Public Information Office: House of Commons. Factsheet. London: Public Information Office. House of Commons. Revised November 1997. №5.

³⁸ What is Correct Politically? // The Independent, 9 January 1996; Wainwright M. Drive for Women MPs Illegal; Smithers R. Court Victors Upset; Roberts Y. May the Best Man Win // Guardian, 9 January 1996.

³⁹ The Daily Telegraph, 1 February 1996. P. 6/1.

1992 г. консерваторам отдали голоса 56% женщин старше 55 лет⁴⁰. В то же время партия стала терять поддержку молодых избирательниц. Количество женщин в возрасте до 25 лет, проголосовавших за лейбористов, на 13% превысило число тех, кто отдал голоса консерваторам⁴¹. В более широком возрастном диапазоне, охватывавшем 18-34 года, разница была меньшей, но тоже существенной: за лейбористов проголосовало 44% женщин в сравнении с 36%, которые предпочли консерваторов⁴². Претензия консерваторов быть партией людей среднего возраста стала выглядеть все более зыбкой. В 1995 г. среднему консерватору исполнился 61 год, более половины перешагнуло за 65 лет и только 5% членов партии составляли люди моложе 35 лет⁴³. Возраст же лейбористов становился моложе: большинство новых членов в 1995 г. были младше 40 лет⁴⁴.

В 1995 г. появились признаки того, что консервативное руководство начало склоняться к принятию некоторых мер, которые могли бы увеличить число женщин – членов парламента. В декабре 1995 г. *The Times* сообщила о неафишируемых планах консерваторов увеличить число парламентариев-женщин с помощью мер *позитивной дискриминации*, но только после следующих выборов⁴⁵. Электоральная привлекательность лейбористской практики составления женских списков, приведшая к резкому увеличению числа лейбористок-кандидатов, по-видимому, подталкивала руководство консерваторов к пересмотру своего отношения к проблеме. Центральный офис Консервативной партии по инициативе вице-председателя Анджелы Рамбольд призвал местные ассоциации более доброжелательно относиться к кандидатам-женщинам⁴⁶. Лидеры консерваторов пытались рекрутировать политически перспективных женщин в качестве кандидатов на безопасные места, но не преуспели в попытках убедить активистов избирательных округов пойти на широкое выдвижение женщин⁴⁷. Накануне выборов 1997 г. Джон Мейджор выражал беспокойство по поводу того, что только 3 новые претендентки были отобраны на безопасные для тори места и в частном порядке убедил нескольких женщин выдвинуть свои кандидатуры.

Однако попытки руководства консерваторов оказать давление на местные организации, чтобы на выборах 1997 г. увеличить число выдвигавшихся женщин, в целом не увенчались успехом. Партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы, за исключением муниципального уровня. Как следствие, на выборах 1997 г. консерваторы, потерпевшие сокрушительное поражение, провели в парламент только 13 женщин против 101 от лейбористов. И без того небольшое

⁴⁰ The Times, 21 October 1996.

⁴¹ The Independent, 15 December 1995.

⁴² Witherspoon Sh. Labour and the Gender Gap: A Summary of a Report Prepared for Clare Short, MP, Shadow Minister for Women. London: The Labour Party. December 1994. P. 1.

⁴³ Wilkinson H. The Voter Changes her Mind // The Independent, 10 October 1996; The Times, 21 October 1996.

⁴⁴ The Times, 21 October 1996.

⁴⁵ Thomson A. Tories May Adopt Quota for Women // The Times, 11 December 1995.

⁴⁶ Shrimley R. Rumbold to Close Tory "Cone Factory" // The Daily Telegraph, 24 May 1995; Thomson A. Tories May Adopt Quota for Women // The Times, 11 December 1995.

⁴⁷ Wilkinson H. The Voter Changes her Mind // The Independent, 10 October 1996.

их представительство в консервативной фракции Палаты общин уменьшилось на 7 человек⁴⁸. Очередные выборы 2001 г. привели в парламент лишь 14 женщин-консерваторов против 94 лейбористок. В парламентах созывов 1997 – 2001 гг. и 2001 – 2005 гг. практически каждым четвертым членом лейбористской фракции была женщина.

Следующий шаг находящиеся у власти и обеспокоенные фактом уменьшения числа женщин, впервые избранных в парламент на выборах 2001 г. в связи с запретом женских списков, лейбористы сделали в феврале 2002 г. Они добились проведения через парламент нового закона «*О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)*»⁴⁹. Его смысл состоит в устранении юридических барьеров, которые имелись в законе «*О дискриминации по признаку пола*» 1975 г. и в аналогичном законе 1976 г., действовавшем на территории Северной Ирландии. В связи с этим политические партии получили возможность использовать позитивные меры, чтобы уменьшить разрыв между числом женщин и мужчин, избранных в парламент. Действие закона распространилось не только на выборы в Палату общин, но и в законодательные органы Шотландии и Уэльса, в местные органы власти и в Европейский парламент. Такие же изменения внесены в закон для Северной Ирландии.

Действие акта «*О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)*» истекает в 2015 г., что является признанием временного характера позитивных мер. По мнению авторов закона, применение его в трех циклах выборов на всех уровнях будет достаточным для изменения гендерного баланса в законодательных структурах страны.

На этом фоне в ближайшем будущем, на мой взгляд, следует ожидать шагов в применении принципа *позитивной дискриминации* и от консерваторов, тем более, что в ходе предвыборной кампании и после третьего подряд поражения на всеобщих выборах 2005 г. партийное руководство начало демонстрировать заметную заинтересованность в выдвижении большего числа женщин в качестве кандидатов в парламент страны и стало предпринимать действия в этом направлении⁵⁰. Пока же в составе парламента созыва 2005 г. всего 17 женщин (8,8% от партийной фракции) представляет консерваторов на фоне 95 женщин, занявших лейбористские скамьи (27% от партийной фракции)⁵¹. В поисках выхода из кризиса и привлечения голосов молодого поколения женщин новый лидер консерваторов Дэвид Камерон уже предложил

⁴⁸ The Times, 3 May 1997; Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. Revised November 1997. London: House of Commons, Public Information Office.

⁴⁹ The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit, 2003.

⁵⁰ Conservatives Need More Women MPs. 9 November 2005; Conservative Women Target Marginal Seats. 22 November 2005. [Electronic resource] // Официальный сайт Консервативной партии. Mode of access: <http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.topic.page&topic=WOMEN>. Date of access 2.01.2008.

⁵¹ Members of Parliament by Gender. [Electronic resource] // The United Kingdom Parliament Web Site. Mode of access: <http://www.parliament.uk/directories/hciolists/gender.cfm>. Date of access 2.01.2008.

свой, состоящий из пяти пунктов, план *позитивных действий*⁵². Однако развитие этой линии электоральной стратегии консерваторов заслуживает стать темой будущего исследования.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

⁵² Cameron Appeals to Women and Ethnic Minorities to Become Conservative Candidates. 12 December 2005. [Electronic resource] // Официальный сайт Консервативной партии. Mode of access: <http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.topic.page&topic=WOMEN>. Date of access 2.01.2008.